УДК 37.01 **DOI** 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-48

Педагогическое наследие в образовании для устойчивого развития: психологические аспекты

Ю. Л. Мазуров[1], И. В. Владимиров[1], Р. Р. Гасанова[1]

[1] Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Сведения об авторах:

Юрий Львович Мазуров
SPIN: 4175-8418
Scopus AuthorID: 6603206355
ResearcherID: L-9040-2015
ORCID: 0000-0001-9716-2783
e-mail: jmazurov@yandex.ru

Игорь Викторович Владимиров
SPIN: 6684-4118
ResearcherID: JEO-9713-2023
ORCID: 0000-0003-4880-5863
e-mail: vladimirov.msu@bk.ru

Рената Рауфовна Гасанова
SPIN: 4256-8644
ResearcherID: AAM-9027-2020
ORCID: 0000-0002-4641-0019
e-mail: renata_g@bk.ru

© Авторы (2023).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Стартовавший в начале XXI века проект образования для устойчивого развития (ОУР) успешно продолжается в наше время. Это связано с высоким статусом образования как приоритетного в современном обществе социального института. На протяжении всей истории ОУР этот глобальный проект постоянно совершенствовался и наполнялся новым содержанием, преимущественно различными образовательными инновациями. Вместе с тем опыт реализации идеологии ОУР показал, что инновации в образовании более эффективны в тех случаях, когда они опираются на местные и национальные традиции, проявляющие себя в качестве педагогического наследия (ПН). Однако ПН до сих пор формально не признано ни в форме нематериального культурного наследия, ни в качестве условия выстраивания современных систем качественного образования. В результате оно слабо изучено и слабо востребовано. Ценнейшие идеи великих мыслителей прошлого – от Я. А. Коменского и И. Г. Песталоцци до А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского – в области обучения, просвещения и воспитания нередко предаются забвению, хотя могли бы работать на «*будущее, которого мы хотим*». Тем более что формирование идеологии ОУР продолжается. И в этом процессе могут быть восприняты и актуальные идеи из наследия выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского, который, в частности, считал основой образования его *народность*, что пока не нашло должного отражения в соответствующем дискурсе. Сложившийся де-факто когнитивный диссонанс между объективной заинтересованностью социума в развитии качественного образования и слабой представленностью в этом процессе ПН во многом объясняется разного рода психологическими барьерами между оставшимися в прошлом творцами ПН и современными проводниками образовательной политики. Отмеченная проблема требует значительно большего внимания к психологическим аспектам внедрения ПН в современные системы ОУР как со стороны образовательного сообщества, так и со стороны профессиональных психологов. В представленной работе рассматриваются такие аспекты, как развитие личности, познавательные процессы, эмоциональная сфера личности. Однако ими далеко не исчерпывается вся проблематика психологической составляющей внедрения ПН как незаменимой опоры ОУР. Своим выступлением авторы привлекают внимание педагогической общественности к необходимости более активного включения потенциала психологии в практики качественного образования.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, педагогическое наследие, цели устойчивого развития, педагогическая психология

Pedagogical heritage in education for sustainable development: psychological aspects

Y. L. Mazurov[1], I. V. Vladimirov[1], R. R. Gasanova[1]

[1] Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Authors:

Yuri L. Mazurov
SPIN: 4175-8418
Scopus AuthorID: 6603206355
ResearcherID: L-9040-2015
ORCID: 0000-0001-9716-2783
e-mail: jmazurov@yandex.ru

Igor V. Vladimirov
SPIN: 6684-4118
ResearcherID: JEO-9713-2023
ORCID: 0000-0003-4880-5863
e-mail: vladimirov.msu@bk.ru

Renata R. Gasanova
SPIN: 4256-8644
ResearcherID: AAM-9027-2020
ORCID: 0000-0002-4641-0019
e-mail: renata_g@bk.ru

Copyright:
© The Authors (2023).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. Due to the high profile of education as a priority social institution, education for sustainable development (ESD) has been a successful ongoing international project. Throughout its history, ESD has seen continuous improvement embracing new content, mainly, various educational innovations. At the same time, the ESD ideology has shown that innovations in education are more effective when they are based on local and national traditions that manifest themselves as a pedagogical heritage (PH). However, PH has not still received a formal recognition either as intangible cultural heritage or a condition for building modern systems of quality education. As a result, it is poorly studied and in low demand. The most valuable ideas of the great educationalists and thinkers of the past — from Komensky and Pestalozzi to Makarenko and Sukhomlinsky — often fall into oblivion, while they could work for "*the future we want*." All the more so as the formation of ESD ideology is still on. In this light, ESD can benefit from the relevant ideas from the legacy of the outstanding Russian educator K. Ushinsky. To him, education was underpinned by national identity, which has not yet been properly reflected in the corresponding discourse. The *de facto* cognitive dissonance that has developed between the objective interest of society in the development of quality education and low representation of PH in this process is largely explained by various kinds of psychological barriers between the old-time developers of PH and today's administrators of educational policy. This issue requires much more attention to the psychological aspects of PH implementation in modern ESD systems, both from the educational community and from professional psychologists. The reported research examines such aspects as personality development, cognitive processes, and an individual's emotional sphere. However, they far from exhaust all the psychology-related challenges to the implementation of PH as an indispensable support for ESD. To conclude, the article aims to draw the attention of the pedagogical community to the need for a more active use of the potential of psychology in practices of quality education.

Keywords: education for sustainable development, pedagogical heritage, sustainable development goals, pedagogical psychology

Введение

Проблематика образования прочно закрепилась в глобальной повестке дня в связи с принятием мировым сообществом концепции устойчивого развития в качестве универсальной доктрины развития цивилизации на всю исторически обозримую перспективу. В первых же документах этой доктрины определено, что образование – это *решающий* фактор перемен, перемен к лучшему. Успешное проведение в 2005–2014 гг. Десятилетия ООН

образования в интересах устойчивого развития (ОУР) еще более укрепило высокий статус образования как важнейшего социального института и как приоритетного направления обеспечения прогресса.

Приоритетность образования убедительно отражена и в принятых ООН в 2015 г. Целях устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 г. Учитывая внимание к этой проблематике абсолютного большинства стран мира, правомерно предположить, что ЦУР 4 «Качественное образование» будет достигнута, а поставленные в рамках этой цели задачи будут решены. Однако очевидно при этом, что «качественное образование» – это вопросы не только организации и финансирования, но и вопросы содержания образования, т. е. вопросы форм и методов обучения, просвещения и воспитания. Мы полагаем, что адекватное решение этих вопросов должно обеспечиваться посредством синтеза инноваций в образовании (что активно продвигается) и ценных традиций в этой сфере (чему не всегда уделяется должное внимание).

Традиции в сфере образования представлены *педагогическим наследием* (ПН), играющим ключевую роль в обеспечении качественного образования. К сожалению, эта роль зачастую довольно скромная как в нашей стране, так и в мире в целом. Формально феномен ПН не отрицается, что отражается, в частности, в использовании этого понятия в профессиональной лексике. Однако присутствие его в образовательных практиках и в педагогическом дискурсе в целом оставляет желать много лучшего. Одна из причин такого парадокса кроется, по нашему мнению, в проблеме недооценки психологических аспектов внедрения ПН в образование, ставшей узким местом в повсеместном продвижении ОУР. В связи с этим предлагаемый дискурс нацелен на привлечение внимания к этим аспектам как необходимому шагу на пути признания ПН в качестве важной предпосылки формирования образа эффективного образования.

Материалы и методы

В статье рассмотрены понятия «педагогическое наследие» и «образование для устойчивого развития», показана их тесная связь и синергизм для достижения ЦУР 4. Для обоснования важной роли ПН в стратегиях реализации ОУР применен философско-методологический анализ с использованием понятийного аппарата педагогической психологии. В результате анализа роли ПН для ОУР выделены психологические аспекты: развитие личности, познавательные процессы, эмоциональная сфера личности. Для поиска информации использованы современные системы научного цитирования: RSCI, Scopus, WoS, РИНЦ. При написании статьи использована информация из современных научных статей, официальных документов ООН и ЮНЕСКО, монографий, аналитических отчетов.

Результаты и их обсуждение

Феномен педагогического наследия. Проведение в 2023 году в России *Года педагога и наставника* обусловило рост внимания к актуальным вопросам совершенствования образования. Есть основания полагать, что среди таких вопросов важная роль принадлежит проблематике ПН, под которым мы понимаем *совокупность ценных педагогических идей прошлого, важных для целей образования в настоящем и будущем*. ПН в тех или иных формах присутствует в истории культуры от античности до наших дней.

Однако ценность ПН до сих пор слабо осознана в современном социуме, что явно препятствует эффективному развитию образования. Парадокс этого явления состоит в том, что существование ПН не оспаривается, по этой тематике имеется немало публикаций (Абзалов, Костоусов 2009; Болученкова 1999; Федорова 1987 и др.). Эталонными объектами ПН являются, например, идеи, изложенные в «Великой дидактике» Я. А. Коменского и *теория элементарного природосообразного воспитания и обучения* И. Г. Песталоцци.

К числу зарубежных творцов ПН прошлого можно отнести также Д. Локка, А. Дистервега, И. Ф. Гербарта, Ф. Фрёбеля и др. Однако сам феномен этой категории нематериального культурного наследия изучен слабо, а потому не стал предметом перспективных междисциплинарных исследований и почти не востребован на практике.

В России немало примеров выдающихся достижений педагогической культуры, ставших ПН. К числу творцов ПН с полным основанием можно отнести С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, Н. К. Крупскую, В. А. Сухомлинского. Одним из наиболее ярких таких проявлений педагогической культуры является творчество К. Д. Ушинского, чей 200-летний юбилей отмечался в 2023 году. Яркими образцами наследия этого выдающегося русского педагога являются его школьный учебник «Родное слово» (не менее полутора сотен переизданий только в России), хрестоматия «Детский мир» (68 переизданий общим тиражом более миллиона экземпляров), трехтомник «Педагогическая антропология». Наследием стали и его публикации в Журнале Министерства народного просвещения, где он в течение ряда лет был главным редактором. В этом журнале опубликован цикл его классических произведений, прежде всего «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании» и знаменитое «Родное слово».

Празднование юбилея К. Д. Ушинского усилило в обществе убеждение в том, что прогресс в образовании в нашей стране и в зарубежном мире мог бы быть большим, если бы инновации в этой сфере опирались на традиции, иными словами – на достижения педагогической культуры прошлого, то есть на ПН.

Важно при этом отметить, что ПН формируется не только профессиональными педагогами. Оно может быть результатом деятельности выдающихся деятелей культуры, оказавших значительное воспитательное влияние на население соответствующих стран и народов. Практически во всякой суверенной культуре мы можем назвать выдающихся творческих деятелей, оставивших после себя бесценное духовное наследие и ставших абсолютными авторитетами для своих народов, их учителями и наставниками. В Англии это В. Шекспир, во Франции – Ж.-Ж. Руссо, в Германии – И. В. Гёте, в Китае – Конфуций, на Востоке – Авиценна и т. д.

В Туркменистане таким духовным авторитетом прошлого бесспорно является поэт Махтумкули Фраги, творчество которого имеет несомненную воспитательную составляющую. Выдающееся национальное и международное значение творчества этого классика туркменской литературы было признано в мае текущего года включением его наследия в реестр программы ЮНЕСКО «Память мира». Коллекция произведений Махтумкули – это ценнейший образец наследия туркменского народа. У этого наследия, несомненно, есть важная педагогическая составляющая, требующая изучения и использования в самых современных образовательных технологиях.

Значительная педагогическая составляющая усматривается и в работах ряда выдающихся деятелей науки. В России это М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, В. И. Вернадский. Особенно велик вклад в отечественное ПН российских литераторов – от Л. Н. Толстого до Л. М. Леонова. Это актуально и для наследия выдающихся деятелей культуры других народов мира, формирующих национальную идентичность.

Педагогическое наследие и образование для устойчивого развития. Высказанная в конце XX столетия идея образования для устойчивого развития трансформировалась в начале XXI века в уникальный образовательный проект, к которому подключились практически все страны мира. Одной из главных идей этого проекта стало сотрудничество стран в деле выявления и распространения наиболее эффективных образовательных практик. С этой целью участники проекта

проводили инвентаризацию своих достижений в сфере образования, что в конечном счете нашло отражение в итоговых документах Десятилетия ОУР (ЮНЕСКО 2014). В них, как правило, формально не представлена образовательная ретроспектива. Однако знакомство с этими документами убеждает, что их идейные основы построены на прочном фундаменте проверенного веками ПН цивилизации.

Одной из таких основ в идеологии ОУР является идея нравственного воспитания учащихся, воспринимаемая ныне как педагогическая аксиома. Вместе с тем история формирования этой аксиомы прямо указывает на её авторов. В их числе, прежде всего, Я. А. Коменский, сформулировавший в его «Великой дидактике» (1632 г.) принципы нравственного воспитания подрастающего поколения; далее, это И. Г. Песталоцци, внесший неоценимый вклад в методику нравственного воспитания личности и целый ряд других мыслителей, среди которых особое место принадлежит К. Г. Ушинскому. Этот выдающийся русский педагог считал, что главная задача педагогики – это воспитание нравственности, а не наполнение головы знаниями. Обучение, по Ушинскому, – это средство воспитания, а миссия школы – готовить человека к жизни и труду.

Еще один важный вопрос в идеологии ОУР связан с проблемой компетентности педагогов и наставников, которая в наше время, по мнению экспертов, оставляет желать много лучшего. Интересно, что проблема личности педагога существовала и раньше, а Ушинский не только видел её, но и осознавал принципиальный её характер. Вот яркое тому подтверждение из его наследия: «*В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания*» (Ушинский 1988, 253).

Формирование идеологии ОУР продолжается. И в этом процессе могут быть восприняты и другие идеи из наследия К. Д. Ушинского, который, в частности, считал основой образования его *народность*, что пока не нашло должного отражения в соответствующем дискурсе. Обосновывая свою позицию по этому вопросу, он утверждал, что у абстрактных идей, заимствованных у других народов, нет «воспитательной силы». Звучит очень актуально: и действительно, воспитательной силы не оказалось в нашей стране ни у ЕГЭ, ни у Болонской системы. Довольно скептическое отношение со стороны российской общественности сохраняется в России и по отношению к концепции устойчивого развития и её производным, включая ОУР. Правомерность такого отношения может быть оспорена в профессиональной дискуссии, для этого есть основательные аргументы.

Однако в этой коллизии явно присутствует и психологическая составляющая, зачастую не принимаемая во внимание в образовательной политике. В этой политике не учитываются и другие психологические аспекты, что, как минимум, снижает качество её конечных результатов. Некоторые из них рассматриваются далее.

Психологические аспекты

Развитие личности – это индивидуальный процесс познания, формирования ценностных ориентиров и способности к принятию решений в быстро меняющихся условиях. Этот процесс связан с эволюцией социального и духовного восприятия и происходит в течение всей жизни человека. Существуют общепринятые в психологии возрастные шкалы, которые предполагают изменение сознания личности по мере ее взросления (по Фрейду, по Эриксону).

Что же касается педагогики, то развитие личности в контексте образовательного процесса – это довольно сложный процесс, затрагивающий две стороны: обучающего и обучаемого. Как и было сказано выше, воспитательная компонен-

та образования напрямую зависит от личности педагога: «*В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя ...*» (К. Д. Ушинский). В связи с этим аспект развития личности в дидактике, а также концепции ОУР – это аспект, затрагивающий развитие двух связанных сторон. При этом преподаватель является ведущим, а ученик – ведомым.

В таком взаимодействии особенно важны методы и среда обучения, которые значительно изменились за последние 20 лет, произведя революцию в образовании как в позитивном, так и в негативном ключе. Переход к использованию цифровых технологий в образовательной среде привел к возникновению многих проблем психологического спектра, влияющих на результаты обучения, и как следствие, на развитие личности обеих сторон образовательного процесса.

Нарастающая цифровизация образования увеличивает доступность знания, но в то же время обесценивает культурно-нравственные процессы развития личности. Несмотря на широкую доступность оцифрованных объектов культурного наследия, лишь малая часть молодежи эстетически готова и познавательно способна к культурному самовоспитанию. Для решения этой проблемы все еще требуется эффективный наставник, способный увлечь обучаемого (Репринцев 2021).

Не менее важной проблемой является и развитие творческого потенциала личности, развитие таланта и способности решать нестандартные задачи. В эпоху искусственного интеллекта (ИИ) именно креативность станет ключом к решению главных проблем человечества. По словам Т. В. Черниговской, *«творчество и искусство в эпоху ИИ – это единственное спасение для человека, единственная возможность сохранять человечность, развивать интуицию, оставаться востребованным, сохраняя психологическое равновесие»* (Человек и системы ... 2022). Креативность и научная интуиция – это основа для научных открытий, без которых невозможно решить поставленные задачи в рамках ЦУР. И действительно, *«интуиция – это священный дар, а рациональный ум – его преданный слуга»* (А. Эйнштейн).

Применение ИИ, согласно стратегиям ЮНЕСКО (Стратегия ЮНЕСКО ... 2021, Guidance for generative AI ... 2023), уже в течение ближайших лет станет мощным инструментом для реализации задач ОУР, но ИИ не способен заменить воспитательный компонент образования. Таким образом, педагогическое наследие, наполненное идеями воспитания и развития творческого потенциала, сохраняет свою актуальность в развитии личности современного педагога и современного ученика.

Познавательные процессы – это психические процессы, которые обеспечивают работу с информацией, получаемой как из внутренней (Я и сверх-Я), так и из внешней среды. Познавательные процессы являются основой для развития таланта и интеллекта. Человек рождается с определенными задатками интеллекта и таланта, а в дальнейшем происходит их развитие. Познание мира человека неразрывно связано с мышлением, которое напрямую зависит от восприятия (визуального, тактильного, обонятельного, эмоционального, социального). В частности, познавательные процессы личности в рамках целей устойчивого развития зависят и являются следствием той парадигмы развития, в которой находится этот человек. За редким исключением личность способна идти наперекор парадигме и задавать неудобные вопросы обществу. Даже в глобальном масштабе в процессе решения проблем устойчивого развития мышление всего человечества сейчас сосредоточено на том, как разработать альтернативы процессам, обслуживающим актуальное развитие, вместо того чтобы пересмотреть путь развития, по которому мы идем. Более того, по мнению некоторых ученых, в рамках актуального пути развития точка невозврата уже пройдена, и мы лишь пытаемся *потушить пожар из лейки* (Снакин 2016).

Исходя из этого, всему человечеству предстоит пересмотреть свой путь разви-

тия, и это представляется возможным только через образование, которое должно возглавить так называемую триаду устойчивого развития (экономика, экология, социальная сфера). Именно образование, развивающее интеллект и талант человека, должно стать средством для пересмотра актуального пути развития. Можно сказать, что мировоззренческий смысл устойчивого развития заключается в смене ценностных ориентиров мирового социума, что может быть реализовано только через осмысление роли и места каждой личности в этом мире. Для этого, конечно, необходима разработка новых стратегий обучения и воспитания с учетом этнических особенностей. При этом такие подходы должны базироваться как на педагогическом наследии (этносов), в котором имеется психофизиологическая, воспитательная и культурная основа, так и на предсказательных исследованиях, описывающих потребности этноса и мирового общества ближайшего будущего. Технологизация образовательного процесса также должна проводиться с учетом этнических и культурных особенностей.

Что касается реализации принятых образовательных стратегий, то их должны осуществлять талантливые креативные менеджеры с глобальным видением, способные вместить в себя образовательные проблемы не только личности, но и всего социума. Роль талантов в устойчивом развитии общества абсолютна, поэтому от талантов потребуется философское понимание того, что устойчивое развитие – это всего лишь стратегия переходного периода на пути к «эпохе ноосферы». Только такой путь развития является поистине устойчивым в интересах планеты и человечества. Ведь как подчеркивается в докладе ООН, *«устойчивое развитие – это не неизменное состояние гармонии, а процесс, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями»* (Преобразование … 2015).

Эмоциональная сфера личности – это отражение субъективного отношения к предметам и явлениям, значимым для человека. Любая активность человека сопровождается эмоциональным переживанием, которое выражается как внешне (мимика, взгляд, речь, движения), так и внутренне (переживания, мысли, образы). Эмоциональная составляющая – это также и основной аспект педагогической психологии, которая, может и должна стать методологической основой для ОУР.

Существенная характеристика эмоций – их субъективность. Именно поэтому, говоря об эмоциональном восприятии концепции «устойчивого развития», необходимо понимать, как правильно передать ее важность с максимально позитивным отражением (в эмоциональной сфере личности). Ведь именно позитивные эмоции (заинтересованность, удовлетворение, радость, восторг), получаемые в результате любой интеллектуальной активности, являются психофизиологическим подкреплением в процессе обучения и воспитания.

Эмоции – это незаметный и эффективный инструмент управления действиями и стремлениями человека. При взаимодействии с различными объектами (физическими или абстрактными) человек испытывает огромный спектр эмоций, но не всегда может их назвать и осознать. Это является как возможностью для создания этнически уникальных образовательных методик и практик, так и барьером на пути к универсальности подходов ЮНЕСКО. Управление эмоциональной сферой образовательного процесса – это главный аспект успешности любого проекта. В связи с этим управление эмоциями и конфликт-менеджмент могут стать чуть ли не главным драйвером на пути реализации ОУР.

Для управления эмоциями основным банком знаний может выступить ПН главных деятелей отечественной педаго-

гики. К примеру, огромный опыт В. А. Сухомлинского по стимуляции творчества у детей через позитивные эмоции от театральных кружков, чтения стихов и создания сказок может оказать невероятное влияние на личность. Его практики занятий на природе, которые так нравились детям, также являются отличным примером экологизации сознания через позитивные эмоции. Такие педагогические методики, а также *«устойчивое счастливое образование»* способствуют развитию эмпатии – основы для личностного восприятия проблем биосферы и проэкологического поведения (Määttä 2020).

Говоря об эмпатии, также стоит сказать и о роли эмоционального интеллекта (ЭИ). ЭИ формируется в дошкольном возрасте и является частью интеллекта индивида, представляя собой совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями (Филиппова, Терещенко 2021). Именно ЭИ приписывают главную роль в процессах управления знаниями, инновациями и человеческими ресурсами на пути к реализации ЦУР. Более того, ЭИ назван ЮНЕСКО одним из навыков, определяющих успешность человека в мире будущего. Однако именно развитие ЭИ находится под угрозой в эпоху цифровизации образования. Средства и методы обучения, предусматривающие человеко-машинное взаимодействие, способны значительно подавить развитие эмоциональной сферы личности, особенно в раннем возрасте (Батенова 2020).

Заключение

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

Стартовавший в начале XXI века проект ОУР успешно продолжается в наше время и будет оставаться в глобальной повестке до конца текущего десятилетия и, очень вероятно, что намного дольше. Это связано с высоким статусом образования как приоритетного в современном обществе социального института, что нашло отражение в принятых ООН ЦУР.

На протяжении всей истории ОУР этот глобальный проект постоянно совершенствовался и наполнялся новым содержанием, преимущественно различными образовательными инновациями. Вместе с тем опыт реализации идеологии ОУР показал, что инновации в образовании более эффективны в тех случаях, когда они опираются на местные и национальные традиции, проявляющие себя в качестве педагогического наследия.

Однако ПН до сих пор формально не признано ни в форме нематериального культурного наследия, ни в качестве условия выстраивания современных систем качественного образования. В результате оно слабо изучено и очень мало востребовано в реальных образовательных практиках. Ценнейшие идеи в области обучения, просвещения и воспитания великих мыслителей прошлого предаются забвению, хотя могли бы работать на «будущее, которого мы хотим».

Сложившийся де-факто когнитивный диссонанс между объективной заинтересованностью социума в развитии качественного образования и слабой представленностью в этом процессе ПН во многом объясняется разного рода психологическими барьерами между оставшимися в прошлом творцами ПН и современными педагогами, наставниками и проводниками образовательной политики в странах мира, включая Россию.

Отмеченная проблема требует значительно большего внимания к психологическим аспектам внедрения ПН в современные системы ОУР как со стороны образовательного сообщества, так и со стороны профессиональных психологов. Своим выступлением авторы привлекают внимание педагогической общественности к необходимости более активного включения потенциала психологии в практики качественного образования.

Литература

Абзалов, А. В., Костоусов, Н. С. (2009) «Педагогическое наследие» как метафора в современном педагогическом дискурсе. *Казанский педагогический журнал*, № 5, с. 125–128.

Батенова, Ю. В., Герасимова А. Ю. (2020) Развитие эмоционального интеллекта детей в условиях цифровизации информационной среды. *Экопсихологические исследования: экология детства и психология устойчивого развития*, № 6, с. 422–426. DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00097

Болученкова, А. А. (1999) *Педагогическое наследие. Практикум*. Кишинев: Reclama, 286 с.

Дорожная карта осуществления глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития (2014). Париж: ЮНЕСКО, 38 с. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514 (дата обращения 20.09.2023).

Лекторский, В. А. (ред.). (2022) *Человек и системы искусственного интеллекта*. СПб.: Юридический центр, 328 с.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 (2015). Париж: Генеральная Ассамблея ООН, 44 с. [Электронный ресурс]. URL: https://sdgs.un.org/2030agenda (дата обращения 20.09.2023).

Репринцев, А. В. (2021) Искусство и человек в системе духовных ценностей постиндустриального мира: векторы эволюции смыслов и эталонов культуры. *Ученые записки*, № 3 (59), с. 242–260.

Снакин, В. В. (2016) Путь к устойчивому развитию: мифы и реальность. *Век глобализации*, № 1–2, с. 80–86.

Стратегия в области технологических инноваций в образовании (2021-2025 гг.) (2021). Париж: ЮНЕСКО, 7 с. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375776 (дата обращения 20.09.2023).

Ушинский, К. Д. (1988) *О народности в общественном воспитании. Педагогические сочинения,* т. 1. М.: Педагогика, с. 194–256.

Федорова, Н. М. (1987) Педагогическое наследие: сущность понятия. *Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой,* № 1, с. 87–92.

Филиппова, О. Г., Терещенко, М. Н. (2021) Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста. *АНИ: педагогика и психология*, №4 (37), с. 370–374. DOI: 10.26140/anip-2021-1004-0085

Guidance for generative AI in education and research. (2023) Париж: ЮНЕСКО, 44 с. [Online]. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693 (accessed 20.09.2023).

Määttä, K., Uusiautti, S. (2020) Educational Psychological Perspectives on Sustainability Education. *Sustainability*, no. 12, pp. 398–402. DOI: 10.3390/su12010398

References

Abzalov, A. V., Kostousov, N. S. (2009) “Pedagogicheskoe nasledie” kak metafora v sovremennom pedagogicheskom diskurse [“Pedagogical heritage” as a metaphor in modern pedagogical discourse]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, no. 5, pp. 125–128. (In Russian)

Batenova, Yu. V., Gerasimova, A. Yu. (2020) Razvitie emocional’nogo intellekta detej v usloviyakh tsifrovizatsii informatsionnoj sredy [Development of emotional intelligence of children in the conditions of digitalization of the information environment]. *Ekopsikhologicheskie issledovaniya: ekologiya detstva i psikhologiya ustojchivogo razvitiya — Ecopsychological research: Ecology of childhood and psychology of sustainable development*, no. 6, pp. 422–426. DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00097 (In Russian)

Boluchenkova, A. A. (1999) *Pedagogicheskoe nasledie. Praktikum [Pedagogical heritage. The workshop].* Chisinau: Reclama Publ., 286 p. (In Russian)

Dorozhnaya karta osushchestvleniya global’noj programmy dejstvij po obrazovaniyu v interesakh ustojchivogo razvitiya [Roadmap for the implementation of the Global Programme of Action on Education for Sustainable Development] (2014). Paris: UNESCO, 38 p. [Online]. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514 (accessed 20.09.2023). (In Russian)

Fedorova, N. M. (1987) Pedagogicheskoe nasledie: sushhnost' ponyatiya [Pedagogical heritage: the essence of the concept]. *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj — Bulletin of the Vaganova Academy of Russian Ballet*, no. 1, pp. 87–92. (In Russian)

Filippova, O. G., Tereshchenko, M. N. (2021) Razvitie emocional'nogo intellekta u detej doshkol'nogo vozrasta [Development of emotional intelligence in preschool children]. *ANI: pedagogika i psikhologiya — ANI: Pedagogy and Psychology*, no. 4 (37), pp. 370–374. DOI: 10.26140/anip-2021-1004-0085 (In Russian)

Guidance for generative AI in education and research. (2023) Париж: ЮНЕСКО, 44 с. [Online]. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693 (accessed 20.09.2023). (In English)

Lectorsky, V. A. (ed.). (2022) *Chelovek i sistemy iskusstvennogo intellekta [Man and artificial intelligence systems]*. Saint Petersburg: Yuridicheskij tsentr Publ, 328 p. (In Russian)

Määttä, K., Uusiautti, S. (2020) Educational Psychological Perspectives on Sustainability Education. *Sustainability*, no. 12, pp. 398–402. DOI: 10.3390/su12010398 (In English)

Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 [Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development] (2015). Paris: UN General Assembly, 44 p. [Online]. Available at: https://sdgs.un.org/2030agenda (accessed 20.09.2023). (In Russian)

Reprintsev, A. V. (2021) Iskusstvo i chelovek v sisteme duhovnykh tsennostej postindustrial'nogo mira: vektory evolyutsii smyslov i etalonov kul'tury [Art and man in the system of spiritual values of the post-industrial world: vectors of evolution of meanings and standards of culture]. *Uchenye zapiski — Scientific Notes*, no. 3 (59), pp. 242–260. (In Russian)

Snakin, V. V. (2016) Put' k ustojchivomu razvitiyu: mify i real'nost' [The Path to Sustainable Development: Myths and Reality]. *Vek globalizatsii — The Age of Globalization*, no. 1-2, pp. 80–86. (In Russian)

Strategiya v oblasti tekhnologicheskikh innovatsij v obrazovanii (2021-2025) [Strategy in the field of technological innovations in education (2021-2025)] (2021). Paris: UNESCO, 7 p. [Online]. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375776 (accessed 20.09.2023). (In Russian)

Ushinsky, K. D. (1988) *O narodnosti v obshchestvennom vospitanii. Pedagogicheskie sochineniya [About nationality in public education. Pedagogical works]*, vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 194–256. (In Russian)